

ДИХОТОМИЯ «ДОБРО – ЗЛО» И «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1. Отнесение той или иной культуры к определенному типу коррелирует со специфическим только для него концептуальным строем сознания, модальность которого детерминирована совокупностью глубинных инвариантных представлений о человеческом бытии и исторически изменчивых форм и моделей социокультурного поведения, хранения и передачи межпоколенного опыта, ценностных систем.

Структура русской культуры бинарна. В этой ее особенности – двусоставности структуры – можно увидеть и положительный, и отрицательный моменты, поскольку, с одной стороны, разнообразие ее полюсов, оппозиций дает возможность приспособливаться к меняющимся социокультурным условиям в короткие сроки, с другой, - наличие лишь крайностей приводит иногда к трагическим для общества последствиям.

2. Структура культуры детерминирует особенности протекания динамических процессов. Так, тернарная структура предполагает неравномерное распределение компонентов. При наличии на поверхности актуального историко-культурного контекста эксплицитной дихотомии, формирующей смысловое и проблемное поле, выступающей предметом рефлексии и современников, и потомков, в иных культурных пластах всегда наличествует третья компонента, пребывающая первоначально в стохастическом состоянии. По мере усиления конфликта между первыми двумя антиномическими элементами, третья может примыкать к одному из них, доминирующему в данной социокультурной ситуации. В момент наступления кризиса, который характеризуется невозможностью воспроизводить существующую социокультурную модель, третий компонент, уже достаточно оформившийся, может совершить перемещение из периферийных пластов культуры к центру и стать смыслообразующим элементом, продуцируя новый историко-культурный

контекст. Таким образом, динамическим процессам в тернарной структуре присуща большая последовательность и континуальность.

Для бинарной системы характерно перманентное столкновение противоположностей, что продуцирует в ней маятниковый процесс, в рамках которого происходит смена картины мира с пересмотром всей ценностно-смысловой системы (язычество - христианство, государственность - анархия, богоискательство - атеизм, диалогизм – монологизм и пр.).

3. Формирование константной дихотомии русской культуры «добро – зло» начинается еще в дохристианский период, когда в мифологии восточных славян обозначились персонажи Правды и Кривды. Хотя и после крещения данная дуальность – Правда – Кривда – продолжала быть актуальной.

4. Размышления о Добре и Зле, целях и средствах их достижения станут константными для русской культуры в целом. *Пребывание современной цивилизации в состоянии постправды актуализирует проблемное поле, смысловым ядром которого выступают концепт «граница», дихотомии «добро – зло» и «свой – чужой», трактовка которых происходит в контексте определенной ценностной системы.*

5. Одной из главных задач российского общества в начале XXI в. выступает *потребность в осмыслении наличествующего социокультурного пространства и формировании новых мировоззренческих ориентиров.* С одной стороны, данная проблема обусловлена ситуацией «текущей современности» (Бауман), связанной с присущими современному социуму трансформационными процессами. Актуальное социокультурное пространство наполнено многочисленными паттернами и конструктами, конфигурация которых перманентно варьируется, что продуцирует быструю смену ценностных императивов.

Если в предыдущие периоды формирование новой картины мира, выработка механизмов ее трансляции и укоренения в общественном сознании - процесс длительный, то в современной ситуации, когда «утрачена рамка жизни»,

следует говорить об «обществе текучей современности»¹ и текучей идентичности, что усложняет процесс их анализа. Многочисленные обсуждения и дискуссии по данной проблематике свидетельствуют о попытках обозначить некие актуальные для российского общества координаты и элементы нового видения мира.

6. Актуализация концепта «граница» в современном мире связана со сменой культурной парадигмы, переориентацией на коммуникативность, диалогичность, преодолением замкнутости традиционных культур, плюрализмом и толерантностью в оценке культурных ценностей и норм. В связи с этим концепт употребляется во многих типах дискурсов.

7. В 1990-е гг. российское общество оказалось на границе исчезнувшего СССР и становящейся новой России, что актуализирует одну из главных проблем того времени – поиск национальной идентичности. Если в советское время процесс национальной идентификации был связан, помимо идеологической основы, с мобилизацией образа врага (капиталистические государства, враги народа), с закреплением в общественном сознании через СМИ исходящей от него угрозы, то в середине 1990-х гг., ориентированных на приобщение к ценностям и нормам западного мира, происходит трансформация и нивелирование этого образа. Как результат, начинают возникать границы внутри российского общества, что привело к появлению и абсолютизации «своих» и «чужих», поскольку в данной ситуации возможность осознать себя появляется лишь в соотнесении с другой, иной группой, отличающейся по политическим взглядам, уровню образования, материальному положению и пр.

8. В связи со сказанным особый интерес представляет дихотомия «свой – чужой», поскольку «в последние годы стало принято заменять слово «чужой» понятием «другости», признавая, таким образом, что феномены, принадлежащие к разным культурам, могут быть поняты и осмыслены как

¹ Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008, с. 30.

отличные от своих собственных, но не вступающие с ними в противоречие»². Если в период Нового времени это понятие было тождественно «чужому», то его трансформация в конце XX в. связана с теорией мультикультурализма. В рамках этой теории особую актуальность приобретают процессы взаимодействия и взаимоотношения культур, новые технологические возможности передачи информации, культурная идентичность и проблема понимания.

Поскольку понимание всегда ориентировано на смысл и связано с коммуникацией, то проблема Другого выводит на феномен диалога. Другими словами, только при наличии Другого возникают диалогические отношения, которые в современном мире выступают как одна из попыток преодоления субъектно-объектных отношений.

9. Для России, с присущей ее культуре бинарностью структуры, дихотомии «свой – чужой» и «добро – зло» остаются по-прежнему актуальными, а границей могут выступать любые, иногда неожиданные аспекты.

10. Подводя итог, следует отметить, что обращаясь к анализу дихотомий «добро – зло» и «свой – чужой» можно обнаружить особый ракурс видения переходной эпохи, современниками которой мы являемся. Трансформация картины мира неизбежно приводит в движение каждый из ее элементов, что позволяет увидеть его в ситуации «интенционального сбоя», а структура и смысловое пространство данных дихотомий дает возможность наметить контуры становящейся картины мира.

Список литературы

1. Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Козин Г.Г. Бегство от России (К логике исторических потрясений России в XX веке). – Саратов: Надежда, 1996. – 168 с.
3. Шапинская Е.Н. Проблема Другого в современной культуре и культурологии // Журнальный клуб Интелрос «Ориентиры...», 2006, № 3.

² Шапинская Е.Н. Проблема Другого в современной культуре и культурологии // Журнальный клуб Интелрос «Ориентиры...», 2006, № 3. http://www.intelros.ru/readroom/orientiry-metafizicheski-issledovanya-cheloveka/orientiry_3/8446-problema-drugogo-v-sovremennoj-kulture-i-kulturologii.html

http://www.intelros.ru/readroom/orientiry-metafizicheski-issledovanya-cheloveka/orientiry_3/8446-problema-drugogo-v-sovremennoj-kulture-i-kulturologii.html